

Вкручивание лампочек (проводка электричества)

Яреци Фернандез

Яреци ничего не имела против электричества. Как ни крути, но без электричества иногда бывает непросто. Например, постоянно стирать свою одежду вручную тяжело, да и выжимать приходится как можно сильнее, и все равно это сохнет очень долго. Особенно зимой. Летом проще. И отстирываются вручную пятна не так хорошо, как в стиральной машинке. Плюс ещё обещали провести батареи, чтобы зимой было тепло в комнатах. Тоже плюс. Короче, это была интересная тема, и девушка выбрала себе задание попроще. Ну не коробки же ей таскать, в самом-то деле. А вот вкрутить лампочки - это самое простое дело. Всем остальным пусть занимаются мужчины.

До обеда оставалось каких-то полтора часа, и девушка решила заняться вкручиванием лампочек. Летний день выдался очень жарким, на небе не было ни облачка, ветра тоже не было, и было не то, чтобы жарко, а очень жарко. Вопреки всеобщим представлениям о том, что мексиканцы любят жару, девушка такую жару ненавидела. Но почему-то именно в такой день она решила вкручивать лампочки.

Она не знала, кто ей достанется в пару, а может вообще никого, но решила, что если никого и не будет, то это ей только пойдет на пользу. Она ведь еще никогда не вкручивала лампочки, дома необходимости не было, так как всем этим занимался папа, а здесь пока еще лампочек не было. Так что она, наверное, была единственным в мире человеком, который не умел вкручивать лампочки.

С видом обреченного на смертную казнь человека девушка подошла к первому светильнику и посмотрела на него. Можно встать на носки и потянуться, чтобы вкрутить лампочку. Но вот она чуть-чуть не дотянулась. Это было плохо, так как на столик как-то неприлично было залезать. Можно, конечно, много циновок подстелить, но это слишком просто. А люди не любят искать простые пути. Она посмотрела на перила веранды и забралась на них. Пошатнулась, нашла точки равновесия и стала вкручивать лампочку. Было, конечно, очень неудобно, но по крайней мере все получилось.

А вот потом что-то пошло не так. Она пошатнулась и стала терять равновесие. Ее потянуло назад, и она пыталась схватиться хоть за что-то.

Тору Мотидзуки

В монастыре снова царил всеобщее возбуждение, на этот раз связанное с проведением электричества. Сам Тору от его отсутствия не то, чтобы страдал, но все же испытывал некоторые неудобства. И, в первую очередь, это касалось вопроса написания статей, которые на данный момент являлись его единственным заработком. И пусть жизнь в монастыре не требовала от него серьезных расходов, и большинство зарабатываемых денег оседало на счете в банке, отказаться от последней деятельности, связывающей его с изначально выбранной профессией,

он не мог, да и не хотел.

В запланированных работах Тору планировал принять самое, что ни на есть, активное участие. Конечно, он скорее видел себя не электриком, а грубой рабочей силой, но, при желании, был готов разобраться и попробовать себя в новой роли. Но сегодня судьба распорядилась иначе, приготовив для него совсем другое задание, которое предстало перед его глазами в виде знакомой молодой особы, выполняющей странные акробатические трюки вместо того, чтобы вкручивать лампочки.

К счастью, Тору успел добежать до девушки и подхватить ее до того, как она успела встретиться с землей. Падала Ярецы спиной, так что, ее неосторожные действия без его своевременного вмешательства могли привести любительницу ходить по перилам прямиком в лазарет. Так что стоило поблагодарить его хорошие реакции и тренированное тело, успевшее распределить вес так, чтобы не потерять равновесия и не упасть самому.

- Решила немного покалечиться, чтобы разнообразить скучные будни? – спросил Тору, ставя девушку на землю и разворачивая к себе лицом. – Или решила податься в цирк?

Ярецы Фернандез

Схватиться за хоть что-то не удалось, и она почувствовала, как падает. Впору было открывать в себе магию Воздуха, хотя тут была настолько ничтожная высота, что даже настроиться на работу с чакрой не получится. А получать какие-то ушибы или, не дай Всевышний, переломы, совсем не хотелось. Но, кажется, это была карма. Что-то она плохое совершила в этой жизни, и бумеранг вернулся. Ну а как ещё объяснить это нелепое падение? Она уже приготовилась к порции боли...

Но ей упасть не дали. Жаль, что магию Воздуха она так и не постигла, а вот знакомый голос дал ей понять, что она-таки не столкнулась с землёй. Когда ей помогли принять вертикальное положение, она снова залилась краской и посмотрела на мужчину. Быстро опустила глаза.

- Не, калечиться мне нельзя, да к тому же тут не так высоко, чтобы разбиться, - пожалала она плечами и слегка улыбнулась. - А в цирк не, зачем? Мне цирк не нравится, там скучно.

Она опять начала нести какую-то чушь. В этом она вся и была - несла всякую ересь, а потом долго-долго извинялась. И портила настроение себе и окружающим. И каждый раз она себе обещала просто либо благодарить, либо молчать.

- Мистер Мотидзуки, вы заняты на каком-нибудь задании? - Спросила она, глядя на светильники. Наверное, стоит постелить кучу циновок, чтобы спокойно вкрутить эти лампочки. Хорошо быть высоким, ему наверное вообще никуда вставать не надо. - А я вот тут решила вкрутить лампочки, а то никогда раньше не занималась этим. Всё-таки жить буду одна, надо много чего уметь, а я только умею готовить, да зашивать... кстати, вашу куртку я нормально зашила? - Не, ну а вдруг она порвалась сразу же, как только она ушла. Всякое может ведь быть, в этом мире. - А лампочки

дома всегда вкручивал папа, я даже не лезла. А теперь родители уехали в Мексику, и мне придётся жить одной...

Она вдруг резко остановилась и мотнула головой. Лицо было красным, словно спелый помидор, наверное это со стороны выглядело забавным. А ещё она поняла, что слишком много говорила, а у него, наверное, были какие-то планы.

- Извините... У вас наверное, есть какие-то дела, мистер Мотидзуки, а я вас отвлекаю?

Тору Мотидзуки

Его предыдущий опыт общения с Ярецы показывал, что как только та попадала в неудобную для нее ситуацию, то начинала говорить много и путано, не позволяя Тору понять и половины из произнесенных ею слов. Так что на этот раз он не удивился, когда на него обрушился очередной «поток» из которого он, как обычно, смог вычленил только основные моменты.

- Я не агент разведки, чтобы быть на задании, - формулировки девушки показались ему весьма забавными, и Мотидзуки не смог удержаться от комментария. – Если не можешь совладать с лампочками – не беда, я тебе помогу. А так ты меня уже отвлекла своим падением, так что извиняться поздно. Как я тебя теперь оставлю? Если ты все-таки решишь закончить начатое и расшибиться, меня начнет мучить совесть.

Покрасневшее от смущения лицо Ярецы выглядело весьма забавно и вызывало чувство умиления. Эта молоденькая девушка со своими небольшими причудами в последнее время стала у него ассоциироваться с домашним уютом, о котором он за последние годы уже успел забыть. И вот сейчас, своими трогательно-кривыми попытками сделать что-то полезное по хозяйству, она снова погрузила Тору в те далекие времена, когда у него еще было место, которое он с полной уверенностью мог называть своим домом.

- Ах да, куртка, - Мотидзуки неожиданно вспомнил о заданном ему ранее вопросе. – С ней все в порядке, спасибо. Где там твои лампочки? Сейчас быстро все вкрутим и даже постараемся обойтись без падений и травм.

Ярецы Фернандез

Кажется, она его загрузила своей болтовнёй. В этом не было ничего удивительного - она всегда такой была. Наверное, надо постараться перестать разговаривать так быстро и так много. Но как это сделать, если любые её обещания, данные самой себе, вести с людьми тихо и больше слушать, нежели говорить, всегда лопались словно мыльный пузырь о преграду. И ведь ничего поделать нельзя, а ведь это же неправильно. Болтливых людей никто не любит, от них рано или поздно хотят уйти, чтобы побыть в одиночестве. Это-то и понятно, она сама всегда такой была - стоило только минут десять побыть в компании своих одноклассниц, галдящих о том, какая дура учительница математики, или ещё о чём-то, как она мечтала поскорее убраться в какое-то тихое местечко. Неважно куда, главное чтобы никого народу не было.

Ей показалось, что его ответ был медленный, чем её речь, но спокойный, не раздражённый. Это было хорошо, хотя надо быть начеку и стараться говорить хотя бы по делу, а то... в общем, всё как-то не очень хорошо получилось. Впрочем, как и всегда.

- Вам хорошо, вы высокий, легко достанете, - немного расстроено сказала она, слегка улыбнувшись, - а я вот не могу достать. Не лезть же на стол, это же как-то некультурно, вот и пытаюсь найти какой-нибудь способ вкрутить эти чёртовы лампочки.

Она обречённо вздохнула и кивнула на коробку с лампочками. Одну она уже вкрутила, осталось вкрутить одиннадцать. В принципе, не так много. Ему просто - встал на носки и вкрутил их. А может даже и на носки вставать не надо... эх, как хорошо быть высоким. Она грустно вздохнула.

Тору Мотидзуки

Рассуждение Ярецы о преимуществах его роста, заставило Тору удивленно хмыкнуть. Он явно не ожидал со своими скромными габаритами попасть в категорию высоких людей. Если в Японии его рост и вес могли считаться вполне приемлемыми, то среди европейцев Мотидзуки чувствовал себя не слишком комфортно, смотря на каждого второго из них снизу вверх. Но видимо девушка видела его как-то иначе, прибавляя лишних сантиметров, или сравнивала со своим достаточно скромным ростом, позволяющим Тору чувствовать себя рядом с ней не только сильным, но и действительно большим.

- Ты мне явно льстишь, - Тору взял одну из лампочек, внимательно ее осмотрел и, потянувшись, вкрутил в патрон. - Уж высоким я бы себя точно не назвал. Японцы вообще некрупная нация, а я как-никак чистый японец, без каких-либо примесей другой крови.

Закончив с первой лампочкой, Тору повернулся к девушке и, с интересом, спросил:

- А ты действительно собиралась вкручивать все лампочки, прыгая по перилам? Не проще ли было на что-нибудь встать?

Наверное, среди главных загадок человечества, самой сложной для него являлось содержимое головы стоящей перед ним молодой ученицы. И он даже не был до конца уверен, что хотел бы эту загадку разгадать. Мотидзуки уже давно убедился, что лезть женщине в голову не стоит, а то, можно лишиться себя душевного покоя как минимум на пару месяцев.

- Кстати, здесь, насколько я знаю, еще плафоны собирались вешать. Они у нас имеются в наличии?

Вариант уныло болтающихся лампочек, казался Тору не самым эстетичным, так что он сразу решил привести хотя бы один из жилых корпусов в приличный вид, не откладывая с этим делом на неопределенный срок.

Яреци Фернандез

- Я не была в Японии, не знаю, но мне все говорили, что японцы очень маленького роста. А, на уроке географии... Япония - это ж страна восходящего солнца, а там, где

солнце есть, можно быть низким... - сказала она, пожав плечами и вздохнула, когда он вот так просто вкрутил лампочку.

Плохо. Всё очень плохо. Что делать? Вот что она будет делать, если у неё вдруг дома перегорят все лампочки? Ну не будет же она каждую перегоревшую лампочку менять. У неё так один раз было - она не говорила папе, что перегорела лампочка в люстре, а когда перегорела последняя из пяти, пришла мама и устроила им с папой разнос, что они идиоты. Поворчала немного, и всё вернулось обратно. С тех пор почти ничего не поменялось.

- Ну а на что встать? На стол? Но это же неправильно. Да и не думаю, что дотянусь, - вздохнула она. Была ещё одна причина, очень веская для неё, о которой она никогда никому не говорила, разве что Паше. Она боялась высоты. Вот совсем, панически. И не знала, что делать. Она могла встать куда-нибудь, но ей обязательно нужна точка опоры - стена там или ещё что-то. А когда люстра висит посередине комнаты над потолком, то становится страшно. Но надо с этим ведь что-то делать, как-то бороться с этим страхом. Вот поэтому она и полезла на перила. Надеялась, что не упадёт. По брёвнам-то она ходила, старалась держать равновесие, но вот стул или, не дай Всевышний, стремянка... это всё, паника. Разумеется, она не хотела и японцу говорить о своих страхах, считая, что он тоже будет смеяться, как это сделал Паша. Надо придумать, как разобраться с этим заданием, показав себе (в первую очередь), что можно победить этот страх.

От этих мыслей её отвлёк голос мастера. Плафоны. Нужно ещё вкрутить плафоны. Чёрт, ну зачем она захотела сделать это задание? Что теперь делать? Подавать ему лампочки и плафоны, а он будет из закручивать? Нет, так не пойдёт.

- Они... наверное, они в кладовке... ну, там где всё лежит. В сарае, вот, - она снова покраснела и с тоской посмотрела на фронт работы. - Я... я могу сходить и принести их, - быстро добавила она, надеясь, что мужчина в это время вкрутит побольше лампочек.

Тору Мотидзуки

Помимо фантастического умения «сносить» его словесным торнадо, у Ярецы была еще одна необычная особенность – удивительная логика, в суть которой Тору как ни старался, проникнуть не мог. Лично ему никогда бы не пришло в голову связать тот факт, что Японию называют страной восходящего солнца, с невысоким ростом ее жителей, но, опыт его общения с девушкой мексиканского происхождения, говорило о том, что не все стоило мерить привычными мерками.

- Ну как очень маленького. Встречаются люди и поменьше. Я вроде на лилипута не похож.

Тору не стал вдаваться в подробности и задавать девушке уточняющие вопросы, чтобы окончательно не ломать свою картину мира, предпочитая перейти к одному из заданных вопросов.

- Столик потом можно и протереть. По-моему это намного проще, чем залечивать образовавшиеся из-за падения синяки, ссадины, а при неудачном стечении

обстоятельств и переломы. Или стоило сразу попробовать использовать что-нибудь еще. Например, рабский мужской труд.

Несмотря на несерьезный характер последних слов, Тору произнес их с абсолютно непроницаемым лицом. Где-то в глубине души сложившаяся ситуация и занятные комментарии Ярецы, его по-своему забавляли, но привычка скрывать собственные эмоции до той поры, пока они сами не начинали выплескиваться наружу, и здесь брала свое.

- Давай, принеси, - кивнул Тору, снова возвращаясь к лампочкам. Раз ему сегодня выпала роль самого высокого и длиннорукого человека на ближайшие несколько метров, то Ярецы вполне могла попробовать себя в качестве его ассистента.

Яреци Фернандез

- Ну какой вы лилипут, мистер Мотидзуки. Вы... вы вон какой высокий, можете вкрутить лампочку... - она посмотрела на него, все еще заливаясь краской смущения. Вздохнула и слабо вздрогнула, когда он предложил ей встать на стол, чтобы заняться этим делом. Что же, стол все-таки немного шире, и может быть у нее получится хоть что-то. А если она упадет? А если он начнет смеяться над ней? Нет, вряд ли он будет смеяться над ней. Он же вон какой серьезный, даже мускулы на его лице почти не дергаются.

Она не была уверена, что встать на стол - это хорошая идея. Просто когда стоишь на перилах веранды можно держаться за крышу. Ну или за патрон. Нет, за патрон держаться не стоит - вроде может током ударить. Но все равно ей было проще стоять на перилах, чем на каком-то столе. Ага, у девушек логика нет, и нечего думать, что на перилах стоять неудобно, а на столе удобно. Хотя "рабский мужской труд", предложенный мужчиной, заставил ее улыбнуться. Но, наверное, это все неправильно. Она ж сама вызвалась на это задание, и перекладывать на мужчину эти обязанности не хотелось. Что делать? Наверное, надо все-таки принести эти плафоны. А там подумать, чем дальше заниматься.

Пока она шла за плафонами, она думала о том, что делать дальше. Как можно победить этот страх боязни высоты? Как это сделать так, чтобы мужчина ничего не заметил?

Она взяла коробку с плафонами и направилась обратно. Путь занял несколько минут, и вскоре она поставила коробку рядом с лампочками и протянула мужчине один плафон.

Тору Мотидзуки

Потрясающее логическое заключение о том, что он не может быть лилипутом, поскольку способен вкручивать лампочки, вызвало у Тору желание улыбнуться. Но он стойко выдержал это испытание, сохранив невозмутимый вид, хотя подрагивающие губы все же выдавали его непривычно игривое, если его можно было таким назвать, настроение.

Тем временем девушка все же отправилась за плафонами, оставив его наедине с лампочками. Как оказалось, вкручивание лампочек представляло собой вполне

медитативное занятие, позволяющее мысли плавно растекаться по самым разным темам, начиная от принципа работы электроприборов и заканчивая странными шутками судьбы, заставляющими его на каждом углу наталкиваться на одного и того же человека. Тору не верил в божественное проведение или что-то подобное, но его ставшие регулярными случайные столкновения с Ярецы, заставляли даже такого скептически настроенного человека, как он, задуматься о посылаемых свыше знаках. *Хотя чему его должно было научить общение с этой молодой и забавной ученицей? И к чему оно могло привести?* На эти вопросы Мотидзуки пока не знал найти ответа.

Ярецы, вернулась быстро и сразу протянула ему один из плафонов. Тору аккуратно принял его из ее рук и, не удержавшись, спросил:

- А почему ты вообще вызвалась одна на это задание? Если с ним возникло столько трудностей. Могла сразу с кем-нибудь договориться. – Японец не стал уточнять, что обратиться она сразу за помощью к нему, он бы не стал ей отказывать. – Или ты не вызывалась и тебя поймали и заставили работать суровые мастера?

Ярецы Фернандез

- Ну, я сначала хотела попробовать метод тыка... ну, это когда с закрытыми глазами тычешь в задания, и куда попадёт твой палец, то это и выбираешь. У нас в школе этот метод часто использовался учителями. На меня редко попадало. У нас вообще школа была весёлая.

Она неотрывно смотрела на то, как он вот просто и спокойно вкручивает эти лампочки, и грустно вздыхала. Её голову вдруг посетила мысль, что по возвращению в Москву ей надо будет купить много-много разных свечек, на случай, если в квартире перегорят все лампочки. А то на стол она не полезет, всё-таки он тяжёлый, чтобы его двигать. Зато за электричество меньше платить будет. Может, сейчас попробовать встать на этот столик и вкрутить хоть одну лампочку?

- А потом я почитала задания. Это мне показалось единственным нормальным и несложным. А попросить кого-то... - чёрт, ну почему же она снова заливается краской, глядя на него? И несёт чушь. Такую, что даже самой странно, - ну, я знала, что вы спасёте меня от падения, вот! - выдохнула она и опустила голову, стараясь на него не смотреть.

Тору Мотидзуки

- «Метод тыка как способ определения специфики хозяйственно-бытовых работ» - отличное название для научного труда. – Какое-то время Тору удавалось сохранять абсолютно серьезное выражение лица, но потом он все же не удержался и позволил себе улыбнуться. – Школа - странное место. В подростковом возрасте я вообще не верил, что меня могут там научить чему-то полезному, так что даже временами прогуливал особенно скучные занятия.

Тору сам не понял, с чего вдруг ударился в детские воспоминания. Видимо на него как-то повлияла витающая в воздухе атмосфера. Наверное, Ярецы нелегко было представить, что такой взрослый и образованный человек, каким он сейчас являлся, в детстве являлся типичным бунтарем, активно выступающим против произвола

взрослых, мешающих ему с головой погружаться в свои увлечения. Хотя, наверное, он и сейчас, в каком-то смысле, остался этим самым бунтарем. Прожитые годы научили его скрывать эмоции и поубавили юношеского романтизма, но он все также не хотел жить по навязанным другими правилам, стараясь самостоятельно выбрать свой путь и совершать свои собственные ошибки.

- Ты можешь предвидеть будущее? – Тору приподнял одну бровь в ответ на странный комментарий Ярецы, сопровождаемый изменением цвета лица. Японец знал, что в монастыре можно найти и таких умельцев, но не предполагал, что его юная знакомая относится к их числу. – Или ты просто привыкла, что я все время возникаю у тебя на пути?

И первый и второй вопросы Тору задал неслучайно. В монастыре проживало немало учеников, и это не считая остальных обитателей и мастеров, но сталкивался он постоянно именно с Ярецы. И время от времени у него возникало желание разобраться в причине этой странной закономерности.

Яреци Фернандез

- Вы пишете научные статьи? - Спросила девушка, решив, что эта его фраза могла быть просто шуткой, а она как всегда не поняла. Хотя если посмотреть на уголки его губ и серьезное непроницаемое лицо, можно подумать, что он или действительно шутит, или всё это является серьезным, он действительно пишет какие-то статьи. Интересно, а какая у него направленность, какое образование?

Она хотела спросить у него об образовании, но почему-то решила, что это не та тема, которую он бы хотел обсуждать. И его слова про обучение в школе дали ей понять, что ему не особо приятна эта тема. Возможно, ее послушать он не будет против, хотя это слишком сомнительно, а вот о себе лишний раз рассказывать не будет. Она вспомнила его холодные глаза, в которых плескался гнев, когда она у дуба задала ему этот совсем неправильный вопрос, и не хотела повторения его реакции. Поэтому просто молчала и не знала, что делать дальше.

- А мне нравилось учиться, мне вообще все интересно. И да, я тоже прогуливала уроки. Испанского языка... я училась в Москве в школе с изучением испанского. А потом стала русский язык пропускать. Не смогла его выучить...

Она подумала, что зря сказала это, видимо ему было совсем неинтересно слушать. Снова румянец покрыл ее щеки, и она опустила голову.

- Нет, я не обладаю никаким даром, - "только даром выносить мозг и много говорить". - Я просто знала, что вы сейчас придете. - Разумеется, она не знала, но только сейчас поняла, что все могло бы закончиться более плачевно, если бы не его своевременное вмешательство. А еще надо лезть на стол, чтобы вкрутить лампочки и плафоны...

Тору Мотидзуки

Вопрос девушки о статьях Тору совсем не удивил. Опыт научной работы и преподавательской деятельности время от времени начинал вылезать в самый неожиданный момент и «сносить» тех, с кем он общался, не хуже чем словесное

цунами Ярецы. И, поскольку свою писательскую деятельность он не считал чем-то секретным, то решил ответить на вопрос прямо, без каких-либо дополнительных разглаговольствований.

- Пишу. И в последнее время не только научные.

В Японии, благодаря стараниям бывшего тестя, его перестали публиковать несколько лет назад. Но, на его счастье, к этому моменту он уже успел обрести различными связями в других странах Азии, а также в Германии и США. Так что его окончательный переход в изгой в родной стране, сильно не ударил по кошельку. Правда, выход на работу с иностранными издательствами требовал от него необходимости полностью поменять свой стиль, сделав его, скорее, научно-популярным. Но и с этим Тору уже постепенно начинал смиряться.

- А ты, оказывается, прогульщица, а, может, еще и хулиганка. – Тору продолжал вести линию разговора, постоянно балансируя между шуткой и предельной серьезностью. – Никогда бы не подумал. А с виду такая примерная ученица.

Яреци действительно производила впечатление скромнейшего создания, так что представить ее за систематическим нарушением школьных правил было выше его сил.

Слова девушки о том, что она, хоть и не обладала никакими провидческими способностями, заранее знала о его появлении, Тору комментировать не стал. Все это носило характер чего-то очень личного, того, о чем не стоило просто так говорить, сохраняя атмосферу некоторой недосказанности. Так что, решив не заострять на этом внимания, японец принялся старательно закреплять плафон на его законном месте.

- Предлагаю тебе больше не заниматься акробатикой, а просто подавать мне лампочки и плафоны. – Тору решил вернуться к насущной проблеме. Каким бы приятным не был разговор, а дело само собой никогда не делалось. А им в ближайшее время стоило закончить хотя бы с одним жилым корпусом.

Яреци Фернандез

- Понятно, - протянула девушка, решив как-нибудь, сидя дома в тишине, найти в просторах сети какую-нибудь статью этого человека. Зачем? Да просто, чтобы почитать. Где-то давно она читала, что не только через почерк, но и через текст, написанный человеком, можно узнать его характер. Хотя она не была уверена, что что-то поймёт в статье, но всё равно решила почитать. Вдруг он пишет очень интересно и простым языком, что поймёт даже ребёнок?

Она вдруг вспомнила, что совсем недавно, когда она сидела на веранде рядом с ним и зашивала его куртку, он проговорился, что соваться в Японию ему не стоит. Интересно, что с ним случилось там? Вряд ли он кого-то убил, хотя кто знает... разумеется, ей хотелось спросить у него об этом, хотелось как-то помочь... сделать для него хоть что-то, чтобы ему не было так одиноко. Ей казалось, что ему одиноко, и от этого он иногда такой грубый. Но она не стала это делать, даже выкинула эти мысли. Не тот она человек, который станет просто так копаться в чужом сознании, что-то выискивать из него интересное. Сама она не будет провоцировать эти

неприятные разговоры.

- Неужели это так удивительно, мистер Мотидзуки? - спросила она, когда он прокомментировал её школьные прогулы. Ей казалось, что всё это очевидно, и вообще нет людей, которые хоть раз не прогуляли школу. Да и зачем посещать уроки испанского языка, которым она владеет если не в совершенстве, то достаточно хорошо? Она там всё делала, и ей просто было скучно. - Ну, я не могу сказать, что очень много пропускала, но училась я хорошо. Правда, не получила я медаль, но это не из-за прогулов... Да и не так, чтобы сильно хулиганила в школе. Не пью и не курю. Один раз правда сбежала от бабушки, меня тогда пригласил Паша погулять, и я не могла просто отказаться, - она грустно вздохнула, мотнув головой.

Собеседник решил продолжить вкручивание лампочек, и она согласно закивала головой. Некоторое время слышался противный скрип вкручивающейся в патрон лампочки. Но нельзя же просто молчать, не создана она просто для молчания. Поэтому, подавая ему очередную лампочку, спросила:

- Мистер Мотидзуки, а вы совершали какой-нибудь неординарный поступок?

Спросила и в очередной раз отступила от него на шаг и побледнела. Испуганно посмотрела на него, но больше ничего говорить не стала.

Тору Мотидзуки

- Не то, чтобы совсем удивительно, скорее неожиданно. – Помимо признаний Ярецы о прогулах уроков, в его сторону полетела информация о побеге от бабушки, из-за какого-то Паши, который, вероятно, был на тот момент предметом мечтаний юной школьницы. Что же, подобным вещам удивляться не стоило. Тору, в силу своего профессионального опыта, встречал немало влюбчивых девушек примерно одного с Ярецы возраста, которые безумно страдали по какому-нибудь популярному юноше, а уже через пару-тройку недель находили ему замену. Иногда такое поверхностное отношение вызывало в нем, если к кому и привязывающемуся, то глубоко и надолго, легкое чувство зависти. Но увы, вернуться в годы юности, когда все казалось одновременно сложнее и проще, чем сейчас, было невозможно.

- Это смотря что ты считаешь неординарным поступком. – Тору уже настолько привык к личным вопросам со стороны Ярецы, что даже не стал на нее злиться. В конце концов, в его биографии не нашлось бы ничего, требующего сохранения в строжайшей тайне. Так, вполне себе рядовая история, которая, впрочем, могла бы стать неплохой наукой для слишком молодых и горячих, верящих, что весь мир будет у их ног.

- То, что я несколько раз полностью менял свою жизнь, отказываясь от всего, что успел достигнуть до этого, трудно назвать неординарным. Таких дураков в одной Японии наберется немало, не говоря уж обо всем остальном мире.

Тору замолчал и посмотрел на результаты их совместных трудов. Постепенно жилой корпус преображался, представляя в несколько ином облике, чем тот, что был привычен его глазу. Так, незаметная за разговором работа, постепенно перевалила

за середину и начала двигаться к своему завершению. Хотя разговор, напротив, только начал затрагивать действительно серьезные для них обоих вещи, и пока оставалось совершенно неясным, куда же он при таком раскладе мог вырлиться.

Яреци Фернандез

- В смысле безумный, вспомнила это слово, - пробормотала девушка, но мужчина уже начал отвечать. Голос его был спокойный, немного грустный, но не раздраженный, как она ожидала. Видимо, он просто смирился с ее вопросами и любопытством. Только вот она сама не хотела мириться с тем, что заваливает мужчину неудобными и неприятными вопросами. Но ничего она не могла с собой поделать. И это нервировало, напрягало и заставляло голову болеть, а кончики пальцев рук холодеть.

Она знала, что многие после определенного возраста уходят из дома, чтобы найти свой путь. Некоторые могут просто взять и все бросить, и уйти в неизвестном направлении. Таким был Паша, как она знала, ему исполнилось восемнадцать, и он ушел из дома, порвал все связи со своей семьей. Она бы так не смогла. Жить одной, не поддерживать связи ни с кем из друзей, не общаться с родными. Интересно, почему люди так поступают? Почему ее собеседник так поступил, отказался от всего, что достиг, чтобы дальше двинуться в путь? Может он так поступил потому что развелся с женой? Ведь он развелся? Ничего же плохого не случилось?

Это были очень личные вопросы, которые ни при каких обстоятельствах задавать не стоило. Но черт, они срывались с языка. Она знала, что он убьет ее за это, но ничего не могла поделать со своим любопытством.

- А я вот никогда не совершала безумных... неординарных поступков... только один раз колотила дерево руками, а другой... вот зашивала вашу куртку, - для кого-то другого, нормального, это не являлось безумным поступком, но Яреци была человеком достаточно робким и до сих пор не поримала, откуда у нее в тот день хватило смелости. И да, речь не о куртке, но о дереве. Она старалась беречь природу, ухаживала за растениями, а вот дерево била. Наверное, дереву было больно. Но тогда она не думала, ей было больно, Паша только порвал ее рисунок...

Впрочем, с курткой была такая же фигня. А тем временем было жарко, душно, а на веранде не было тенёчка.

- Мистер Мотидзуки, хотите я вам лимонад сделаю? Вам со льдом? Хотя в жару нельзя лед есть - можно заболеть, а я еще не умею лечить... - в очередной раз она начала нести всякую чушь.

Тору Мотидзуки

Перечень безумных по мнению Ярецы поступков, когда-либо ею совершавшихся, заставил Тору забыть, что именно он собирался сделать с очередным плафоном и бросить на нее откровенно удивленный взгляд. Выплескивание эмоций, от которого, в итоге, страдало дерево или зашивание куртки казались ему чем-то вполне нормальным. По крайней мере, для обычного человека, коим, несмотря не некоторые специфические особенности японца Ярецы и считал.

- Если это безумные поступки, то я, выходит, полный псих. – Несмотря на постоянные попытки сохранять если уж не внутреннее, то хотя бы внешнее спокойствие, Тору время от времени срывался и вытворял что-то совершенно непотребное. Со стороны его поведение в эти минуты могло казаться мальчишеским или просто глупым, но, дойдя до какой-то точки, он уже был не в состоянии справиться с «затапливающими» эмоциями. К счастью, похвастаться тем, что видели его во всей «эмоциональной красе» могли единицы, что позволяло Мотидзуки сохранять репутацию очень сдержанного и уравновешенного человека.

- Сделай. Доверяю твоему вкусу. – Сначала Тору хотел отказаться, но затем решил, что поскольку основную работу он взял на себя, и заняться Ярецы особенно было нечем, приготовление лимонада могло дать девушке возможность почувствовать свой вклад в общее дело.

- Постараюсь закончить к твоему возвращению. – Японец не хотел затягивать процесс развешивания лампочек и плафонов на неопределенный срок. – Так что, пока будем пить лимонад, сможем спокойно обсудить все твои совершенные и запланированные на будущее безумства.

Тору отвернулся, возвращаясь к работе и пряча от Ярецы в очередной раз предательски дернувшиеся уголки губ. Японец редко интересовался чьей-то жизнью, но, пожалуй, в чем-то забавные, а в чем-то вызывающие чувство умиления признания девушки, он послушал бы с настоящим удовольствием.

Ярецы Фернандез

Она училась в русской школе с русскими мальчиками и девочками. Испанцы не задерживались там надолго, но в Москве и некоторых других городах России некоторые испанцы и мексиканцы жили если не поколениями, то достаточно долго. С испанскими друзьями она поддерживала отношения, иногда, добираясь до деревни, отправляла им письма и открытки. Одноклассников она долго не видела и даже не скучала по ним. И, конечно, для них Ярецы была чем-то вроде диковинного зверя. И они не понимали, как можно убиваться, когда Паша порвал ее рисунок. Ведь это всего лишь рисунок. Он же не бросил ее, а рисунок... ну нарисует она другой. Никаких проблем нет. И зачем вообще грустить - можно с друзьями пойти гулять.

Нельзя сказать, что ее одноклассники были невоспитанными, агрессивными, плохими. Просто она была другой. Тихой, спокойной, робкой. Застенчивой. Ей было тяжело знакомиться. Ей было тяжело общаться с людьми. Может, это языковой барьер, ведь с друзьями-испанцами она общалась нормально. А может быть потому, что во втором классе за ней прочно прикрепилось прозвище "девочка из высшего общества". Она не знала.

Так что его недоуменный взгляд, когда она сказала про свои безумные поступки, был ей понятен. А еще ей было понятно, что она обречена всегда заваливать всех людей, которые ей нравятся, неудобными вопросами. Она пошла в столовую и стала делать мохито. Разумеется, безалкогольный. Благо, все ингредиенты нашлись в подсобке. Вода и без того была холодная, поэтому она решила не делать лед.

Через пятнадцать минут два вкусных напитка было готово, и она вернулась к корпусам. Ее напарник по сегодняшнему заданию уже вкручивал последнюю лампочку, и она опустилась за столик и задумалась. Почему-то накатила грусть. Ей вдруг резко не захотелось отсюда уезжать...

- Мистер Мотидзуки, спасибо вам, что помогли мне... я... даже не знаю, как отблагодарить... спасибо, - тихо сказала она и подвинула ему один стакан.

Тору Мотидзуки

Пока Ярецы ходила готовить лимонад, Тору практически закончил с работой, так что уже через несколько минут после ее прихода мог присоединиться к ней за столиком на веранде и насладиться заслуженным отдыхом и приятным на вкус напитком. Отправляясь изначально за лимонадом, девушка, в итоге, принесла что-то подозрительно напоминающее мохито, чем поразила Мотидзуки для глубины души. Он даже не предполагал, что в монастыре можно найти необходимые для этого ингредиенты. Воистину, запасливые обитатели Линь Ян Шо, тащили сюда чуть ли не все, что им попадалось под руку.

- Да за что тебе меня благодарить? Я, вроде, ничего особенного не делал. Не спасал тебя от чудовищ, не избавлял от издевательств злых родственников. Или как-там в европейской или мексиканской традиции положено помогать женщинам?

Тору сделал первый глоток, предложенного ему напитка. Тот приятно охлаждал, и, пожалуй, был именно тем, что могло позволить ему расслабиться и насладиться ясным летним днем и неторопливой беседой.

- Весьма недурно, - он указал на содержимое стакана, показывая Ярецы, что по достоинству оценил плоды ее трудов. Оказывается, ты в хозяйстве очень полезный человек. — На языке завертелось еще одно предложение, связанное с Ярецы и домашним уютом, но Тору вовремя себя остановил, здраво предполагая, что эта тема является слишком скользкой для обычной беседы. Он и так позволил сегодня в своей речи немало вольностей, чего обычно не делал, так что не стоило окончательно переходить со стороны допустимого на сторону недозволенного, ловко балансируя где-то на границе.

Ярецы Фернандез

- Вы помогли мне вкрутить лампочки и плафоны, - тихо ответила девушка грустным голосом, глядя на него. - Я... это, наверное, глупо, но я... мне страшно вставать на стул или что-то ещё. Я боюсь высоты, и мне страшно от одной только мысли, что дома придётся вставать на стул, чтобы поменять перегоревшую лампочку... вот я и хотела попробовать...

Она осеклась и сглотнула, опустила голову. Наверное, снова не стоило ничего лишнего говорить? Наверное просто стоило говорить о чём-нибудь нейтральном. Ей казалось, что всё это время он пытался шутить, но она не понимала, что надо делать, как отвечать. Ей было грустно и плохо от осознания того, что она скоро уедет...

Ему понравился мохито? Она не ослышалась? Подняв голову вверх, она слегка

настороженно посмотрела на него, пытаясь найти в его лице что-то похожее на издевательскую ухмылку, но этого не было. Мужчина говорил искренне. Может, не стоит так бояться разговаривать с ним? Может стоит что-то сказать?

- Мистер Мотидзуки, вы не сердитесь на меня за тот мастер-класс у мастера Давенпорт? - спросил её язык, хотя в голове был совсем другой вопрос. Она сглотнула и обняла холодными руками стакан с напитком.

Тору Мотидзуки

Признание Ярецы в своих страхах показалось Тору очень трогательным. Девушка явно не привыкла говорить с посторонними на такие темы и то, что она решила ему открыться, было явным признаком доверия, которое ему очень хотелось оправдать.

- Ты молодец, что пытаешься бороться со своими страхами. Только прошу, не забывай об осторожности. Я ведь не всегда смогу вовремя оказаться рядом, чтобы поймать тебя, когда ты будешь падать.

Хоть Тору изначально и подразумевал конкретную ситуацию, его слова прозвучали как-то многозначительно. Он понимал, что их постоянные встречи с Ярецы скоро должны будут закончиться, и каждому придется пойти своей дорогой, на которой со всеми трудностями придется справляться самостоятельно. Но пока он еще мог сделать для девушки хоть что-то, японец решил привести конкретный пример из своей жизни, чтобы она поняла, что в страхах нет ничего необычного или смущающего.

- Когда я в детстве только начинал тренироваться, то безумно боялся летящего мне на голову с высокой скоростью шеста, а потому постоянно зажмуривался, чем вызывал гнев наставника. Но потом, постепенно страх ушел, и я понял, что если прямо смотреть на опасность и не закрывать глаза, то вероятность какого-нибудь несчастного случая становится намного меньше.

Помимо боязни высоты Ярецы волновал еще один вопрос – творившееся на мастер-классе у Арлетты Давенпорт безобразие, во время которого она умудрилась попасть под дурное влияние Маргариты и, пусть и косвенно, поучаствовать в издевательствах над его персоной.

- На тебя не сержусь, - голос Тору звучал достаточно мягко, подчеркивая искренность его слов. – А вот кое-кому я еще отомщу. Да так, что мало не покажется. И не посмотрю на нашу долгую совместную историю и то, что я имею глупость считать эту безумную женщину своим другом.

Яреци Фернандес

Почему же стало так грустно и больно? Вроде погода не располагает грусти, наоборот, светит солнышко, дует теплый ветерок, а за столиком веранды жилого корпуса должна проходить веселая и непринужденная беседа за вкусным мохито. Но почему-то какой-то неприятный червячок разъедал ее душу, и она понимала, что ведет себя не так как надо.

На стакане с напитком начался образовываться конденсат. Капли воды стекали по

стенкам стакана и скапливались на столе. Но Яреци не обращала на это внимания. Она слушала мужчину, который тоже рассказывал о своем страхе. Она передернула плечами, представив, как на его голову летит палка. Или чем там тренируются. Наверное, это очень страшно. Возможно, она бы так не смогла. А еще она была уверена, что сильные люди ничего не боятся. Точнее боятся, но только рассказывать о своих страхах. Вот Паша рассказал только этой дуре о своей боязни поговорить с отцом, что он хочет поступить в театральное. А она взяла и всем рассказала об этом. Яреци тогда хотела поддержать друга, но наткнулась на ледяную стену. Наверное, это было предначертано судьбой, а может просто так получилось. Может она просто хотела найти себе человека, которому сможет доверить все самое сокровенное.

Ей предстоит скоро уехать из этого места, удивительного и загадочного. Наверное, она вернется, а может действительно, как сказал недавно мужчина, может ее там ждет интересная жизнь, и она не скоро вспомнит об обитателях этого монастыря. Она не хотела расставаться. Все эта привязанность. Надо перестать привязываться.

- Я попробую... посмотреть своему страху в глаза, - она постаралась улыбнуться и сделать свой голос не таким грустным, однако получилось плохо. - Вы давно знакомы с ней? - "А когда вы пришли сюда? А как вы нашли это место?" Много вопросов осталось незадаанных, и она сомневалась, что их стоит озвучивать. Она и так балансирует на грани его терпения, не стоит злоупотреблять этим. - Зачем вообще кому-то мстить? Не проще ли просто забыть? Забудьте об этом, и мир станет чище, - она улыбнулась и наконец-то отпила немного напитка.

Тору Мотидзуки

Тору не мог похвастаться особым умением разбираться в человеческих душах. Чужие мысли и чувства часто оставались для него загадкой, но даже ему бросалась в глаза отражающаяся на лице Ярецы грусть. Он не знал, что именно заставило девушку тосковать – его слова и действия или какие-то нахлынувшие воспоминания. Но ее печальное лицо и вымученная улыбка вызывали где-то в груди непонятное тягостное чувство, заставляющее Тору чувствовать себя непривычно слабым и беспомощным.

- С Маргаритой я знаком уже лет восемь, а может и больше. – За прошедшие годы японцу стало казаться, что несносная рыжеволосая девушка была в его жизни чуть ли не всегда. – Однажды она прицепилась ко мне, как клещ, заставляя учить ее искусству владению катаной, и я, хоть сначала и пытался от нее избавиться, но постепенно привык к нашему странному общению. Хотя, несмотря на все недостатки, этой женщине стоит отдать должное. Своего она добиваться умеет.

История их взаимоотношений с Маргаритой долго казалось Тору чем-то вроде плохой комедии с элементами боевика, но, постепенно, он начал смотреть на них, как на возможность обрести какое-то партнерство и поддержку. Мотидзуки мало общался с коллегами и совсем не общался практически со всеми своими родственниками, так что неосознанно хватался за людей, способных как-то заполнить пустоту в его жизни.

- Нельзя быть настолько наивной и доброй. – Тору, допив последние капли мохито,

скептически покачал головой. Если всё и всегда прощать, люди начнут этим пользоваться. И мир не станет чище от необдуманных добрых поступков. Увы, если бы сделанное тобой добро приносило тебе только счастье...

Неприятные воспоминания заставили Тору нахмуриться и крепче сжать пустой стакан. Еще немного, и они могли шагнуть на скользкую тему, говорить на которую он сейчас был не готов.

- Ладно. Раз все непредвиденные дела сделаны, можно перейти и к запланированным. - Тору поднялся из-за стола и кивнул на прощание Ярецы. — Спасибо за напиток, и подумай над моими словами. Может быть, когда-нибудь ты поймешь их смысл.
